



Майк Гелприн

**Ксенофобия**

«Демина Людмила Дмитриевна»

2012

**Гелприн М.**

Ксенофобия / М. Гелприн — «Демина Людмила Дмитриевна», 2012

ISBN 978-5-457-13888-9

«Перед последним гиперпрыжком Карло сказал, что не прочь пару суток побездельничать. Антон был против и принялся спорить, в результате сошлись на двадцати четырех часах. Карло положил «Братьев Иванини» в дрейф, и экипаж приступил к безделью. Антон посмотрел пару боевиков и драму, почитал скучнейший детектив. Зевая, заглянул в конец, узнал, кто убийца, и отправился на боковую. Карло к этому времени уже вовсю храпел. Поспать без сопровождающей гиперпереходам тряски он считал лучшей наградой, выпадающей на долю рабочей скотинки – пилотов космического почтовика...»

ISBN 978-5-457-13888-9

© Гелприн М., 2012

© Демина Людмила Дмитриевна, 2012

## Майк Гелприн

### Ксенофобия

Перед последним гиперпрыжком Карло сказал, что не прочь пару суток побездельничать. Антон был против и принялся спорить, в результате сошлись на двадцати четырех часах.

Карло положил «Братьев Иванини» в дрейф, и экипаж приступил к безделью. Антон посмотрел пару боевиков и драму, почитал скучнейший детектив. Зевая, заглянул в конец, узнал, кто убийца, и отправился на боковую. Карло к этому времени уже вовсю храпел. Поспать без сопутствующей гиперпереходам тряски он считал лучшей наградой, выпадающей на долю рабочей скотинки – пилотов космического почтовика.

За три часа до истечения отведенных на безделье суток Антон проснулся, отправил в пищевой процессор заказ на завтрак и двинулся будить брата.

Карло разметался на каютной койке – большой, мускулистый, смуглокожий. Даже во сне он улыбался. Да и вообще он был добряком, жизнерадостным, веселым и шумным. Антон в который раз подумал, как ему повезло, что у него такой брат.

– Поднимайся уже, лежебока, – немилосердно тормоша Карло за плечо, стал уговаривать Антон. – Курс пора считать.

– Кому пора, почему пора? – Карло разлепил глаза, спустил с койки ноги и принялся протяжно, со вкусом зевать. – Нет чтобы самому посчитать, пока родная кровь спит.

– Твоя очередь, – резонно возразил Антон.

Настоящими братьями Карло Панини и Антон Иванов не были. Родной кровью, соответственно, тоже. Карло с Антоном побратались и взяли общую фамилию десять лет назад, в госпитале, когда выяснилось, что из всего десанта уцелели они двое. Остальные погибли в стычке с бородавочниками на безымянной планете в системе не менее безымянной звезды. В строй после ранения побратимы вернуться не успели – с бородавочниками заключили мир. Был этот мир тем самым худым, который хотя и лучше хорошей войны, но ненамного. Две расы разнились во всем – начиная от внешнего облика и заканчивая нормами этики и морали. Бородавочниками матери пугали детей. По слухам, едва вылупившихся из яиц детенышей бородавочники страшили людьми.

Демобилизовавшись, братья Иванини оттрубили пару лет в полиции на периферии – гоняли расплодившихся в военные годы мародеров. Затем, когда мародерам прижали хвосты и выдворили их за пределы контролируемого землянами космоса, братья подали в отставку. Купили в рассрочку списанный армейский транспортник, два года горбатились, его ремонтируя, и, наконец, переоборудовали в почтовик. Как ветеранам недавней войны, им полагались льготы, поэтому урвать контракт на доставку почты с перевалочной базы в систему беты Стрельца оказалось довольно легко. И вот уже шестой год Карло с Антоном гоняли письма, посылки и бандероли через ближний к базе космос. Пять недель туда, еще одна на посадку-разгрузку-погрузку-взлет, пять обратно, недельный отдых. И так четыре раза в год, тягомотно, тоскливо, уныло, зато надежно и почти безопасно.

В системе Аркаба, беты Стрельца, пригодных для жизни планет было две. Четвертую от светила, колонизированную бородавочниками, не без изящества окрестили Горгоной. Пятую, аграрную, где гнули спины на полях три сотни землян-колонистов, – Афродитой.

Космодром на Афродите отсутствовал, его функцию выполнял обширный огороженный пустырь, который за неимением космических кораблей использовали как загон для скота. Раз в год происходило важное событие – Афродите навещал торговый караван, и на время купли-продажи стадо уводили прочь. Визит почтовика важным событием не считался,

и ради него глобальным перемещением крупного рогатого не утруждались. Недовольных излишней суетой коров лишь отгоняли к северной ограде, так что «Братьям Иванини» ничего не оставалось, как садиться в районе южной.

Торжественными встречами почтарей не баловали; точнее говоря, не баловали вообще никакими. Колонисты людьми были занятыми, а почта – событием хоть и приятным, но вполне заурядным, так что разгрузку Карло с Антоном проводили своими силами. Этот раз исключением не стал. Пока автопогрузчики освобождали трюм, братья успели пообедать и сыграть партию в рамс на кому идти в деревню. В результате победивший Антон остался блаженствовать в кают-компании, а Карло, браня неvezуху, отправился на встречу со старостой.

– Собирайся, – сказал он, вернувшись. – Нас приглашают на вечеринку.

– Нас?! – не поверил Антон. Вечеринки на Афродите были не в чести за неимением на них времени. – С каких дел?

– Говорят, что сегодня пять лет со дня высадки первых колонистов. Не забудь надеть смокинг.

Смокингов на борту «Братьев Иванини» не водилось, равно как и прочей подходящей для торжеств одежды. По правде сказать, приличной одежды здесь не водилось вообще – вечеринки и светские рауты в корабельный распорядок не входили.

– Проклятье, – сказал Антон, критически осмотрев себя в зеркало. Оранжевый рабочий жилет поверх зеленого, рабочего же комбинезона смокингом назвать было нелегко. – Вылитый какаду.

– Пожалуй, да, – согласился Карло. – Очень похож, очень.

– Ты не лучше. Смахиваешь на артиста Челентано из древних фильмов про придурка.

– Это кто такой? – возмутился Карло. – Итальянец?

Антон отвечать не стал, и оба отправились на вечеринку. Справляли ее в единственном пригодном по размеру помещении – ангаре для сельскохозяйственной техники, в который набилось все население планеты.

– Хорошая девочка, – похвалил Карло, когда танцы закончились. – Как зовут?

– Это какая?

– Брюнеточка. Можно подумать, ты танцевал с разными.

Девушку звали Лори. Она работала в оранжерее, считалась специалистом по пасленовым и любила потанцевать. Еще она любила свою работу, Шекспира и выдержанные ягодные настойки.

На следующее утро Антон сказал, что не прочь пару суток побездельничать.

– Это еще зачем? – возмутился Карло.

– Да так. Поспишь без тряски.

В результате сошлись на двадцати четырех часах. Карло отправился на боковую, а Антон – в местную лавку, где за сумасшедшие деньги купил бутылку ежевичной настойки пятилетней выдержки. На корабль он вернулся за полночь, отыскал в фильмотеке «Гамлета» и уселся в кают-компании перед экраном. «Гамлета» сменил «Король Лир», за ним последовал «Отелло», так что пробудившийся Карло застал брата за «Ромео и Джульеттой».

– Диагноз таков, – Карло обесточил аппаратуру. – На борту имеется больной, одна штука. Недуг – патологическая влюбленность. Рекомендация врача – патологию ликвидировать, с предметом оной разлучить. Что и будет сделано немедленно. Ступай завтракать, через час стартуем.

– Подвизывай, – буркнул Антон. – Тоже мне остроумец.

Карло поскреб в затылке.

– У вас что, серьезно? – спросил он.

– Не знаю. Может быть, и серьезно.

Карло присвистнул.

– И что? Нам еще два года выплачивать кредит.

Антон не ответил.

Через час «Братья Иванини» взревел стартовыми двигателями и оторвался от земли.

Обстановка в пилотской рубке «Мертвеца» оставляла желать лучшего. Святоше удалось стабилизировать корабль после выхода из прыжка, однако состояние его было критическим. Отражатель вышел из строя, третий маршевый двигатель отказал, четвертый, по всем признакам, тоже дышал на ладан. Каждый второй прибор в рубке не работал, показания оставшихся не внушали доверия. А тут еще разгерметизация хвостовых отсеков, в одном из которых находились каюты экипажа.

Экипаж, ко всему, был на грани паники. Святоше хватало опыта, чтобы определять такие вещи однозначно. Кастет кривил шишковатую небритую рожу, нервно сжимал и разжимал страшные кулачищи, глубоко запавшие недобрые глаза налились кровью. У Хреноплета дрожали руки, дергался на тощей шее кадык.

– Отлетались, – угрюмо сказал Кастет. – Трындец нам.

– Говорил я не связываться с бородавочниками, – запричитал Хреноплет. – Теперь хана, здесь и подохнем к хренам.

– Ничего, я отпущу вам грехи, – голос у Святоши был спокоен, взгляд хищных, серо-зеленых, навывкате глаз тверд, руки не тряслись.

Идея захватить и загнать за хорошие деньги корабль бородавочников принадлежала ему, план операции был разработан им же, и он же нашел покупателей. Безмозглый Кастет, привыкший во всем полагаться на Святошу, принял идею на ура. Хреноплет до последнего сомневался и трусил, а унялся лишь когда огласили его долю, по любым меркам внушительную.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.